

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ

Чвякин В.А.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ АГРЕССИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Девииантное поведение подростков следует считать не только отклоняющимся, но и непродуктивным в самом полном смысле этого слова. Абсолютно все обследуемые подростки имели возможность пойти по пути конструктивного развития собственной личности и приобретения необходимых социальных навыков устройства собственной жизни¹. Однако они попали в следственный изолятор. Отклоняющимся считается поведением, в котором устойчиво проявляются отклонения от социальных норм, как отклонения корыстной, агрессивной ориентации, так и отклонения социально – пассивного типа. К социальным отклонениям корыстной направленности относят правонарушения и поступки связанные со стремлением получить материальную, денежную, имущественную выгоду (хищение, кражи, спекуляция, протекция и т.д.)². Социальные отклонения агрессивной ориентации проявляются в действиях, направленных против личности (оскорбление, хулиганство, побои, изнасилования, убийства). Отклонения социально – пассивного типа выражаются в стремлении ухода от активной общественной жизни, в уклоне-

нии от своих гражданских обязанностей и долга, нежелании решать как личные, так и социальные проблемы. К таким проявлениям можно отнести уклонение от работы и учебы, бродяжничество, употребление алкоголя, наркотиков, токсических средств, погружающих в мир искусственных иллюзий и разрушающих психику. Крайнее проявление социально – пассивной позиции личности – это самоубийство, суицид. Совершенно очевидно, что девиантное поведение – это результата не однократного и даже не двукратного нарушения норм социальных отношений. Установлено, что все обследуемые подростки систематически демонстрировали неприемлемость норм поведения, дерзко и жестоко относились к ровесникам, младшим и старшим по возрасту. Исследование их анамнеза показало, что агрессивное поведение стало для них привычным и что в ситуациях возможных альтернатив такие подростки поступали предсказуемым противоправным образом. Социальные криминологи утверждают, что преступниками не рождаются – ими становятся³. С таким утверждением следует согласиться, оно совершенно очевидно. Однако почему же противоправная деятельность становится привычной для таких подростков?

¹ Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р., Психологические законы поведения человека в социуме. – М.: Прайм – Еврорознак, 2004.

² Долгова А.И. Криминология. – М.: Норма, 2004.

³ Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. – Мн.: Минсктиппроект, 1997.

По – видимому, потому, что она жестко детерминирована индивидуально – психологическими особенностями личности и копинговыми стратегиями, закономерно формирующими паттерны непродуктивного в социальном отношении поведения.

Результаты исследования непродуктивных паттернов поведения подростков показали, что они представляют собой следствие привычных (субъективных) копинг – стратегий (табл.1, 2). Традиционно принято полагать, что копинг – стратегии поведенческой

Так, анализ данных табл. 1, 2 свидетельствует, что когнитивная стратегия преобладает в поведении 24,7 – 25,1% подростков обеих возрастных групп и у 27,3 – 23,0% подростков – москвичей и подростков из регионов России. Это значит, что социально – психологические характеристики их непродуктивного поведения могут быть представлены такими семантическими символами, как: непримиримость, растерянность, игнорирование и установка собственной ценности.

Таблица 1.
Распространенность детерминант противоправного поведения девиантных подростков в зависимости от их возраста

Копинг – стратегия	14 – 15 лет	16 – 17 лет	%
Когнитивная	24,7%	25,1%	24,9%
Эмоциональная	41,4%	38,2%	39,8%
Поведенческая	35,0%	37,2%	36,1%

активности являются типичными для конкретных субъектов и формируются стихийно или в результате специальных тренингов. Поскольку у подростков – правонарушителей не было в жизни каких – либо специальных тренингов, то их поведение стало результатом только стихийного воспитания. В современной западной психологии направление социального патернализма считается продолжением необиоризма и такой подход, как свидетельствуют результаты исследования, научно обоснован⁴.

Приблизительно с одинаковой частотой встречались типичные стратегии поведения в ситуации напряжения по эмоциональному типу – от 34,2 до 41,4% среди всех подростков. Это свидетельствует о том, что совладание с ситуацией напряжения у них происходит путем значительного эмоционального напряжения. Причем с формированием негативно окрашенного эмоционального ответа (протест, негативная реакция, аффект и т.п.).

⁴ Бандура А., Уолтерс Р., Подростковая агрессия (изучение влияния воспитания и семейных отношений). – М., 2000.

Таблица 2.
Распространенность детерминант противоправного поведения девиантных подростков в зависимости от их территориальной принадлежности

Копинг – стратегия	Москва	Регионы	%
Когнитивная	27,3%	23,0%	25,1%
Эмоциональная	34,2%	35,4%	34,8%
Поведенческая	39,3%	42,7%	41,0%

Поведенческие стратегии совладания с ситуациями напряжения у несовершеннолетних правонарушителей могут быть определены таким смысловым значением, как: активное избегание, отступление и конфронтация (физическое противостояние). Такие стратегии поведения характерны для 35,0 – 37,2% подростков обеих возрастных групп и, соответственно, для 39,3 и 42,7% москвичей и выходцев из российских регионов.

Известно, что на **поведение подростка** оказывают влияние складывающаяся система отношений, особенности взаимоотношений с учителями, их положение в классе, психологическая атмосфера в школе, отношение учащихся к обучению, к классу, к самой школе, к своим сверстникам. Огромную роль в жизни подростка играют сверстники и референтные группы. Потребность приспособляться к сверстникам проявляется уже в ранние школьные годы и к подростковому возрасту значительно увеличивается⁵. Однако после 14 – 15 лет следует постепенный и неуклонный спад. Подростки очень нуждаются в тесном общении со сверстниками, в их поддержке: какими бы понимающими ни были родители и другие окружающие взрослые, их роль всегда ограничена, так как под-

ростки еще только стремятся достичь статуса взрослых, в то время как взрослые уже его достигли.

Влияние подростков обычно преобладает в таких вопросах, как мода в одежде и разговорной речи, вкусы в музыке и развлечениях, взаимоотношения со сверстниками своего и противоположного пола. Необычайно сильное влияние группы сверстников на подростка может быть связано как с недостаточным вниманием к подростку в семье, так и с привлекательностью группы сверстников как таковой. Взаимоотношения со сверстниками у большинства подростков определяются тремя категориями: широким понятием «компания», более узким понятием «группа», и понятием «дружба». Группа, как правило, помогает подростку держаться на уровне современной моды и других веяний времени, группа может служить и некоей «испытательной площадкой» для развития социальных взглядов и личных оценок подростка. Близкие друзья дают подростку то, что не в состоянии дать группа сверстников. Дружба в своем проявлении может сыграть роль психотерапии, способствуя выходу подавляемого чувства гнева или тревоги и представляя доказательства, что и у других бушуют подобные страхи, сомнения, надежды. Близкие друзья помогают подростку почувствовать себя личностью, проникнуться уверенностью

⁵ Кондратенко В.Т. Девиантное поведение у подростков. – Минск, 1998.

в свои силы. У подростков обоего пола, как правило, пользуются признанием те сверстники, в которых чувствуется симпатия к другим людям⁶.

В таких условиях происходит формирование индивидуальных копинг – стратегий, среди которых имеют место когнитивная, эмоциональная и поведенческая стратегии. Именно они определяют стиль взаимоотношений, индивидуально – типологического и социально – психологического характера поведения подростков. Однако каждая из стратегий сама по себе формируясь, проходит в своем развитии стадии от непродуктивной к продуктивной⁷. Если мыслить системным и последовательным образом, то социально – психологическая адаптивность личности подростков зависит именно от сформированности продуктивных индивидуальных копинг – стратегий. Более того, анализ результатов позволяет утверждать, что потенциал социально – психологической адаптив-

ности следует считать полным только в том случае, если все индивидуальные копинг – стратегии (и когнитивная, и эмоциональная, и поведенческая) достигли продуктивного уровня. Если же уровень всех индивидуальных копинг – стратегий находится на непродуктивном уровне, приходится констатировать крайне низкий потенциал социально – психологических адаптивных возможностей. В таких случаях поведение может стать не только девиантным, но еще и грубо девиантным вплоть до противоправного, агрессивного или аутоагрессивного, поскольку механизмы его психической самоорганизации не обеспечены резервными возможностями. Поведение таких подростков крайне опасно в социальном отношении, так как оно непредсказуемо.

Анализ данных табл. 3, 4 показал, что в структуре когнитивной стратегии поведения подростков большая их часть представлена непродуктивными показателями.

Таблица 3.
Представленность потенциала когнитивной копинг – стратегии у девиантных подростков разного возраста

Уровень	Стадия	14-15 лет	16-17 лет	%
Когнитивный	Продуктивная	14,3%	21,0%	17,6%
	Относительно продуктивная	33,2%	30,2%	31,7%
	Непродуктивная	53,8%	49,5%	51,6%

⁶ *Слуцкий В.М.* Социальные изменения и жизненные планы детей/Ценностно – нормативные ориентации старшеклассника/Труды по социологии образования. – М., 1993. – Т.1. – Вып. 2.

⁷ *Баклушинский С.А.* Я – концепция и ценностно – нормативные ориентации подростка в условиях быстрых социальных изменений: Автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 1996.

Таблица 4.
Представленность потенциала когнитивной копинг – стратегии
у девиантных подростков из Москвы и регионов РФ

Уровень	Стадия	Москва	Регионы	%
Когнитивный	Продуктивная	19,4%	16,2%	17,8%
	Относительно продуктивная	31,1%	32,1%	31,6%
	Непродуктивная	47,2%	55,5%	51,3%

Так, у подростков старшей возрастной группы непродуктивная когнитивная стратегия встречается несколько реже, чем в младшей возрастной группе (49,5 и 53,8%, соответственно). И у представителей регионов этот тип стратегии на ее непродуктивном уровне также встречается несколько чаще, чем у москвичей (55,5 против 47,2%, соответственно). Следует отметить, что с возрастом отмечается рост частоты встречаемости продуктивных значений когнитивных копинг – стратегий у подростков (21,0% – у подростков 16 – 17 лет и 14,3% у подростков 14 – 15 лет).

Такая динамика подтверждает предположение о том, что у девиантных подростков происходят процессы социализации по закономерностям возрастного развития личности и под влиянием условий жизни, однако происходят они крайне медленно. Замедленное развитие личности несовершеннолетних происходит по причине условий их жизни, детерминирующих направленность самого развития совсем в другую сторону – в сторону формирования аномальных, то есть девиантных отношений с социумом, другими людьми и самим собой⁸.

Под отклонениями в поведении детей и подростков, по – видимому, необходимо понимать такие его эмоциональные особенности и их проявления, которые не только обращают на себя внимание, но и настораживают воспитателей (родителей, учителей, общественность). Эти эмоциональные особенности поведения не только свидетельствуют об отклонениях от общепринятых норм, требований, но и несут в себе зачатки, истоки будущих проступков, нарушений нравственных, социальных правовых норм, требований закона, представляют собой потенциальную угрозу субъекту поведения, развитию его личности, окружающим его людям, обществу в целом. Отдельные поступки значимы не сами по себе, а лишь в связи с тем, какие эмоциональные особенности личности, тенденции их развития за ними скрываются. По – видимому, таким образом происходит становление продуктивных и непродуктивных эмоциональных стратегий поведения.

Анализ данных табл. 5, 6 показал, что эмоциональная организация поведения подростков – правонарушителей характеризуется также широко представленной непродуктивностью. Так, у подростков обеих возрастных групп не-

⁸ Айхорн А. Трудный подросток. – М.: Эксмо – Пресс, 2001.

продуктивные эмоциональные копинг – стратегии представлены в 52,3 – 55,7% случаев против 23,4 и 33,1% продуктивных. Причем продуктивные эмоциональные стратегии встречаются чаще в младшей возрастной (33,1%), чем в старшей возрастной группе (23,4%).

ны у подростков из регионов (30,0%), чем у подростков из Москвы (26,1%). Такое распределение свидетельствует о том, что даже среди несовершеннолетних правонарушителей младшие из них, а также, кто проживает в регионах РФ, более уравновешены в эмоциональном отношении. Если

Таблица 5.
Представленность потенциала эмоциональной копинг – стратегии у девиантных подростков разного возраста

Уровень	Стадия	14-15 лет	16-17 лет	%
Эмоциональный	Непродуктивная	52,3%	55,7%	54,0%
	Относительно продуктивная	15,0%	22,1%	18,5%
	Продуктивная	33,1%	23,4%	28,2%

Таблица 6.
Представленность потенциала эмоциональной копинг – стратегии у девиантных подростков из Москвы и регионов РФ

Уровень	Стадия	Москва	Регионы	%
Эмоциональный	Непродуктивная	56,0%	51,5%	53,7%
	Относительно продуктивная	17,2%	20,1%	18,6%
	Продуктивная	26,1%	30,0%	28,0%

Как показало социологическое исследование, у подростков – представителей регионов непродуктивные эмоциональные стратегии представлены несколько реже (51,5%), чем у подростков – жителей Москвы (56,0%). А продуктивные эмоциональные копинг – стратегии чаще представле-

же быть точнее, то в соответствии с методикой Э.Хайма поведение в эмоциональном отношении при продуктивных копинг – стратегиях можно обозначить словами спокойствие, оптимизм, послушность. А при непродуктивных – эмоциональная разрядка, покорность, агрессивность.

Таблица 7.
Представленность потенциала поведенческой копинг – стратегии у девиантных подростков разного возраста

Уровень	Стадия	14-15	16-17	%
Поведенческий	Непродуктивная	44,8%	50,1%	47,4%
	Относительно продуктивная	30,0%	21,1%	25,5%
	Продуктивная	26,4%	29,2%	27,8%

Таблица 8.
Представленность потенциала поведенческой копинг – стратегии у девиантных подростков Москвы и регионов РФ

Уровень	Стадия	Москва	Регионы	%
Поведенческий	Непродуктивная	41,1%	53,6%	47,3%
	Относительно продуктивная	20,2%	31,1%	25,6%
	Продуктивная	24,2%	31,2%	27,7%

Когда речь идет о непродуктивных поведенческих стратегиях, то с позиций социальной нормологии можно совершенно однозначно утверждать, что поведение таких подростков имеет опасную направленность. Анализ данных табл. 7, 8 свидетельствует, что непродуктивные поведенческие копинг – стратегии встречаются почти у половины всех обследованных подростков (44,8% – у младшей и 50,1% – у старшей возрастной группы; 41,1% – у москвичей и 53,6% – у подростков из регионов). Если сравнить частоту встречаемости непродуктивной пове-

денческой копинг стратегии у москвичей и подростков из регионов, то сразу можно обнаружить вывод: подростки – правонарушители из регионов гораздо чаще пребывают в состоянии социально – психологической дезадаптации.

Результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что отклоняющееся от установленных норм и стандартов поведение можно определить как отдельные поступки или их совокупность, входящие в противоречие с принятыми в обществе юридическими, моральными и социальными нормами.

Типичной подростковой девиацией считается агрессивное поведение, которое рассматривается как свойство личности, заключающееся в готовности и предпочтении использования насильственных средств для реализации своих целей. Агрессия – это проявление агрессивности в деструктивных действиях, целью которых является нанесение вреда тому или иному лицу. Эта проблема является предметом большого числа исследований, как в нашей стране так и зарубежом. Г.Кауфман утверждает, что в данной проблеме, «Мы стоим еще на совсем неведомой почве».

Исследование структуры агрессивных проявлений у всех обследованных подростков показало, что они выражаются в виде показателей, представленных в табл. 7, 8, а между выраженностью враждебности и агрессивности существуют значительные отличия. Так, у 14 – 15 – летних правонарушителей в структуре агрессивных проявлений поведения преобладают негативизм (79,2%), вербальная агрессия (78,7%) и немотивированная обида (66,7%). И у 16 – 17 – летних – те же показатели, но уже в менее сглаженной форме (негативизм – 69,1%, вербальная агрессия – 67,3%, обида – 57,2%). У этой возрастной группы достаточно широко представлена подозрительность – 54,4%. Установлено, что по индексам враждебности и агрессивности 14 – 15 – летние правонарушители менее враждебны, но более агрессивны, чем подростки старшей возрастной группы. Так, у младшей возрастной группы индекс враждебности составил 11,0+1,3 против 28,2+1,4 в старшей возрастной группе. А по индексу агрессивности – 28,2+1,4 и 23,7+1,2, соответственно.

Некоторые отличия в структуре агрессивных проявлений были обнаружены между девиантными подростками из Москвы и регионов РФ. Например, у москвичей чаще встречаются такие агрес-

сивные реакции и состояния, как негативизм (81,2%), вербальная агрессия (73,2%), обида (57,1%) и подозрительность (53,1%). А у подростков из регионов РФ – вербальная агрессия (72,1%), негативизм (67,7%), обида (66,1%) и раздражение (45,6%). При этом подростки – правонарушители из Москвы более враждебны (14,8+1,1), но менее агрессивны (25,0+0,7), чем подростки из регионов РФ – индекс враждебности у них составил 10,1+0,9, а индекс агрессивности – 29,3+1,1 балла, соответственно.

Социологический анализ данных табл.17 свидетельствует о том, что структура агрессивных проявлений значительно зависит от тяжести свершенных правонарушений. Хотя точнее и правильнее, по– видимому, утверждать, что, наоборот, тяжесть свершенных правонарушений зависит от структуры агрессивного синдрома. Тем не менее, было установлено, что грабители (19,4+1,5), разбойники (19,1+2,1) и хулиганы (18,8+1,8) характеризуются более высокими показателями враждебности, чем подростки, подозреваемые в совершении убийств (10,1+0,9), нанесении тяжких телесных повреждений (11,5+0,8) или изнасиловании (17,3+1,3). Индекс агрессивности свидетельствует, что более агрессивны подростки, подозреваемые в совершении разбоя (28,9+0,9), хулиганских преступлениях (26,9+1,1), грабеже (25,8+1,4) и насилии (24,7+1,6), чем в убийстве (19,1+2,0) или нанесении тяжких телесных повреждений (20,3+1,1). Более того, у подростков, подозреваемых в убийстве, более часто встречаются признаки косвенной (33,0%), чем физической агрессии (9,7%), в отличие от подростков, подозреваемых в нанесении тяжких телесных повреждений (физическая агрессия – 28,2%, косвенная агрессия – 13,1%). Подростки – хулиганы и подростки, подозреваемые в убийстве, как показали результаты исследования,

довольно часто испытывают чувство вины (31,6% и 29,1%, соответственно), в отличие от подростков, подозреваемых в изнасиловании (2,1%), грабеже (3,2%) и разбойных нападениях (3,0%). Вербальная агрессия чаще встречается среди подростков, подозреваемых в хулиганстве (23,5%) и нанесении тяжких телесных повреждений (26,1%). Выявленные особенности проявлений агрессии подростками, совершившими преступления различной степени тяжести, свидетельствуют о том, что в социально – психологическом отношении они представляют собой довольно значительную проблему. Хотя эти данные согласуются и с результатами исследований, выполненных ранее другими авторами.

В результате социологического исследования установлено, что сопутствующими социально – деятельностными условиями являются социальные ограничения (запреты, требования воспитателей), познавательная – деятельностная неуспешность, ситуации наказания в случаях невыполнения нормативных требований, отсутствие необходимых предметов (игрушек, письменных принадлежностей и др.), стигмальные ситуации (навешивание ярлыков, оскорбительных кличек, прозвищ и др.). Ведущими мотивами преддевиантного поведения у подростков чаще всего оказывались: защитно – компенсаторные; личного первенства, превосходства; самоутверждения; привлечение внимания; подражания и удовольствия. Преддевиантное поведение чаще всего выражалось в формах игнорирования групповых норм и требований воспитателей; вербальной и физической агрессивности, в виде угроз и драчливости; присвоении чужих предметов, упрямстве; аутизме; повреждении предметов; отказе от еды.

Указанные формы преддевиантного поведения в большинстве случаев соответствовали асоциальному и пассив-

но – социальному поведению, и значительно реже раннему антисоциальному. Обобщение структурных поведенческих компонентов у девиантных подростков убедительно свидетельствуют о наличии у них ранних преддевиантных форм и видов поведения. Нам представляется, что выявление преддевиаций еще в дошкольном возрасте не только оправдано в методологическом, но и в профилактическом отношении.

Основной чертой антисоциального поведения является совершение действий, противоречащих этике и морали, безответственность, игнорирование законов и прав других людей. Одним из выделяемых в настоящее время типов девиантного поведения является детский алкоголизм. Эта проблема имеет глубокие культурные, социально – педагогические, политические и социально – экономические корни. У детей алкоголизм в отличие от взрослых, имеет ряд характерных особенностей: быстрое привыкание к спиртным напиткам, злокачественное течение болезни, принятие ребенком больших доз алкоголя, быстрое развитие запойного пьянства, низкая эффективность лечения. Проблемой детского алкоголизма занимались многие ученые медики, педагоги, психологи, которые выделяли причины алкоголизма у детей, а также его следствия. В подростковом и юношеском возрасте в качестве основных причин алкоголизации можно назвать следующие семь: неблагополучие семьи; позитивная реклама в средствах массовой информации; не занятость свободного времени; отсутствие знаний о последствиях алкоголизма; уход от проблем; психологические особенности личности; самоутверждение. В этот период происходит формирование влечения к алкоголю, которое трансформируется в привычку, формируя в большинстве случаев к алкогольной зависимости ребенка.

Библиография:

1. Абрамкин В.Ф. Поиски выхода: Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве. – М.: Права человека, 1996.
2. Айхорн А. Трудный подросток. – М.: Эксмо-Пресс, 2001.
3. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р., Психологические законы поведения человека в социуме. – М.: Прайм-Еврознак, 2004.
4. Баклушинский С.А. Я-концепция и ценностно-нормативные ориентации подростка в условиях быстрых социальных изменений: Автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 1996.
5. Бандура А., Уолтерс Р., Подростковая агрессия (изучение влияния воспитания и семейных отношений). – М., 2000.
6. Беличева С.А. Отклоняющееся поведение личности/Под ред. В.А.Лабунской. – М., 1999.
7. Девиантность и социальный контроль в России. – СПб.: Алетейя, 2000.
8. Долгова А.И. Криминология. – М.: Норма, 2004.
9. Егоров А.Ю., Игумнов С. А.. Расстройство поведения у подростков. Клинико-психологические аспекты. – СПб.: Речь, 2005.
10. Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. – Мн.: Минсктиппроект, 1997.
11. Иншаков С.М. Зарубежная социология преступности. – М.: Закон и право, 2003.
12. Кондратенко В.Т. Девиантное поведение у подростков. – Минск, 1998.
13. Криминология/Под ред. Ю.Антонян, В.Овчинский, И.Мацкевич. – Юристь, 2004.
14. Кристи Н. Конфликты как собственность/Правосудие по делам несовершеннолетних, 1999. – № 1. – С. 28-46.
15. Кудрявцев В.Н. Социологическая стратегия борьбы с преступностью. – М.: Юристь, 2003.
16. Постинтернатная адаптация выпускников специальных учебно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних. Практическое пособие/Под ред. Т.Д.Зинкевич-Евстигнеевой. – СПб.: Речь, 2002.
17. «Преступление и наказание» несовершеннолетних правонарушителей: мнения населения и экспертов. По материалам конкретного социологического исследования подростковой преступности. – СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2004.
18. Сборник тезисов Международной конференции «Подростки и молодежь в меняющемся обществе (проблемы девиантного поведения)». – М., 2001.
19. Слуцкий В.М. Социальные изменения и жизненные планы детей/Ценностно-нормативные ориентации старшеклассника/Труды по социологии образования. – М., 1993. – Т.1. – Вып. 2.
20. Шибутани Т. Социальная психология. – М.: Феникс, 2002.

References (transliterated):

1. Abramkin V.F. Poiski vykhoda: Prestupnost', ugolovnaya politika i mesta zaklyucheniya v post-sovetskom prostranstve. – M.: Prava cheloveka, 1996.
2. Aikhorn A. Trudnyi podrostok. – M.: Eksmo-Press, 2001.
3. Aronson E., Uilson T., Eikert R., Psikhologicheskie zakony povedeniya cheloveka v sotsiуме. – M.: Praim-Evroznak, 2004.
4. Baklushinskii S.A. Ya-kontseptsiya i tsennostno-normativnye orientatsii podrostka v usloviyakh bystrykh sotsial'nykh izmenenii: Avtoref. dis. kand. psikh. nauk. – M., 1996.
5. Bandura A., Uolters R., Podroostkovaya agressiya (izuchenie vliyaniya vospitaniya i semeinykh otноshenii). – M., 2000.
6. Belicheva S.A. Otklonyayushcheesya povedenie lichnosti/Pod red. V.A.Labunskoi. – M., 1999.
7. Dolgova A.I. Kriminologiya. – M.: Norma, 2004.
8. Egorov A.Yu., Igumnov S. A.. Rasstroistvo povedeniya u podrostkov. Kliniko-psikhologicheskie aspekty. – SPb.: Rech', 2005.

9. Zabryanskii G.I. Sotsiologiya prestupnosti nesovershennoletnikh. – Mn.: Minsktipproekt, 1997.
10. Inshakov S.M. Zarubezhnaya sotsiologiya prestupnosti. – M.: Zakon i pravo, 2003.
11. Kondratenko V.T. Deviantnoe povedenie u podrostkov. – Minsk, 1998.
12. Kristi N. Konflikty kak sobstvennost'/Pravosudie po delam nesovershennoletnikh, 1999. – № 1. – S. 28-46.
13. Kudryavtsev V.N. Sotsiologicheskaya strategiya bor'by s prestupnost'yu. – M.: Yurist', 2003.
14. Slutskii V.M. Sotsial'nye izmeneniya i zhiznennye plany detei/Tsennostno-normativnye orientatsii starsheklassnika/Trudy po sotsiologii obrazovaniya. – M., 1993. – T.1. – Vyp. 2.
15. Shibutani T. Sotsial'naya psikhologiya. – M.: Feniks, 2002.